

Мелитополь - Австралия: дорога через века

Елена ГОВОР, историк и писатель (Канберра, специально для «МВ»)

Прошлой осенью «МВ» рассказывали об эмигрантах из Мелитополя, которые осваивали далекую Австралию. Статья вызвала немалый интерес читателей. Тем временем ее автор продолжал поиски. Сегодня вашему вниманию предлагаются их результаты.

ДЖОЗЕФ, МИША И ПРОФЕССОР БАЛЕТА

В начале XX века в крупном австралийском порту Брисбен возникли целые кварталы выходцев из России. Здесь тогда родился Союз российских рабочих, который в быту называли Русским клубом. Главным его начинанием стала русскоязычная газета, в 1912 г. она выходила под названием «Эхо Австралии». Готовила ее небольшая редакция во главе с большевиком Артемом. Да-да, тем самым Артемом (Сергеевым), что потом вернулся в Россию, стал видным деятелем, именем которого названы города и улицы. Так вот, печатал газету уроженец Мелитополя Иосиф Давидович Миргородский. Политика, похоже, его не слишком привлекала, он приехал в Австралию в 1910 г., через пару лет уже владел небольшой типографией, а также писчебумажным и книжным магазинами. Там, к примеру, продавали русско-английские словари с доставкой «на линию» - в лагеря, растянувшиеся вдоль железных дорог, которые строили русские иммигранты.

Первая русская газета в Австралии была событием и для ее создателей, и для читателей. Десять лет спустя радость тех дней все еще чувствуется в письме Григория Миргородского, брата Иосифа, оставшегося в Мелитополе: «Я помню твои письма из Австралии и газеты, которые ты на русском языке присылал, а потом началась война, и сообщения прекратились, и до сих пор нет от тебя писем». Иосиф, правда, вскоре перебрался в Сидней, превратился в Джожефа Миллера и дальнейшие его следы затерялись.

Среди эмигрантов большую долю составляли евреи. Несколько из них решили создать Еврейскую рабочую ассоциацию. Ее членами могли быть только те, кто добывал хлеб своим трудом. Важную роль в ее деятельности сыграл Иосиф Маркович Болотинский. В Брисбен он прибыл в 1911 г. из Мелитополя вместе с семьей. Ассоциация учредила свою библиотеку, ставила спектакли на идише и русском языке. На представления приглашали и русских, съезжавшихся в Брисбен под Рождество. Здесь расцвел талант кузена Иосифа - Наума Болотинского. Тот в Австралии из маляра превратился в постановщика пьес, а затем в «профессора балетных танцев» Джека Болота.

Среди выходцев из России была заметна и мелитопольская семья Абезгауз. В 1915 г. в брисбенском Альберт-Холле, например, выступала группа российских музыкантов и среди исполнителей был Савелий Абезгауз, искусно

игравший на мандолине. Причем реклама называла его «бывшим дирижером Российского правительственного оркестра», что не могло не вызвать улыбок у всех, кто знал реалии царской России. Его братьям Михаилу и Эрнесту (Исааку) тоже была не чужда музыка. В Сиднее они занимались торговлей, наладкой и ремонтом музыкальных инструментов. Эрнест начал выступать по радио и на вечерах с сольными балалаечными концертами. Мишу в 1949 г. пригласили на остров Новая Каледония для настройки пианино у французской певицы мадам Нинон Валлин. Приехав, Mischa обнаружил, что на всем острове ни одного настройщика, и надолго там остался. Он, в частности, ремонтировал известный орган в католическом соборе столицы.

ВОЙНА ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ

К началу 1-й мировой войны в Австралии находилось не менее пяти тысяч россиян, тысяча из них вступила в австралийскую армию в годы войны. Среди них оказались и мелитопольцы, и выходцы из других мест Приазовья. Служба была добровольной, брали не всех - бывший мелитополец, переплетчик Александр Фрак, например, не прошел «по здоровью». Что заставляло вступать в армию россиян, многие из которых в России постарались бы избежать призыва? Зачастую юношами руководило чувство долга перед страной, которая стала их домом, кто-то спасался от безработицы, кто-то жаждал приключений. Так стали солдатами двое парней-торговцев - Вульф Жмуд и Петр Комисаров, эмигранты из колоний под Бердянском. Они сбежали из дома в Мельбурне, причем Петру было только 17 лет и он завысил возраст до 22-х. «Просто удивительно, как они ему поверили! - вспоминает его дочь. - На армейской фотографии он выглядит, как бойскаут». Оба попали на Западный фронт - во Францию и Бельгию, были ранены и до срока вернулись в Австралию.

Яков Иосифович Серебренников, уроженец Михайловки, что неподалеку от Мелитополя, пять лет отслужил в российских драгунах. В австралийскую армию он вступил накануне Галлиполийской операции, когда командование решило атаковать турецкую армию около пролива Дарданеллы. 25 апреля 1915 г. на гористых турецких берегах полегли сотни австралийцев. Батальон Серебренникова высадили несколько дней спустя, 7 мая, но огня и крови хватило и на их долю. Уже через два дня тяжело раненного Серебренникова эвакуировали на

Джордж (Самуил) Фербер.

госпитальном корабле в Египет, а затем отправили в Мельбурн. Там консул России возложил на него особую миссию - набирать в армию российских эмигрантов. С чином сержант-майора и званием военного атташе Серебренникова отправили по стране. Впоследствии он женился на австралийке, занимался фермерством, взялся за разведку нефти на диком тропическом севере Австралии, но в 1927 г. скоропостижно скончался.

Военная карьера мелитопольца Джорджа (Самуила) Фербера сложилась по-другому. Он с братом Александром прибыл в Австралию 16-летним в 1912 г. Александр работал мясником, а Джордж - разносчиком товаров. Однако, вступая в армию, Джордж назвался гуртовщиком - в Австралии это профессия, овеянная романтикой: гуртовщики перегоняли стада скота на сотни миль по диким местам. Неудивительно, что его зачислили кавалеристом. Наверное, он уже видел себя с шашкой на лихом коне, но служить пришлось... в верблюжьих частях в Египте. Кочевали по пустыне: песок, пыль, мухи, изнуряющая жара, нехватка свежей еды и воды. Фербер хворал, попадал в госпиталь, но дослужил до конца войны. Вернувшись, он через несколько месяцев уехал в Америку, поселился в Калифорнии и стал родоначальником большой семьи. Армейские болезни донимали его, и он умер в 44 года...

«ЕСЛИ СМОЖЕШЬ, ВЫШЛИ ПОСЫЛКУ...»

После войны Австралия пережила серьезный кризис, но постепенно ситуация нормализовалась. Восстановилось почтовое сообщение с советской Россией. В это время и послал Иосифу Миргородскому письмо его брат Григорий из Токмака: «Здесь в России все люди, которые имеют родственников за границей и не имевшие сведений от них долгие годы, теперь все получают письма от родственников, а также продуктовые и одежные посылки... Если сможешь, вышли посылку,

Австралийские бойцы на турецком фронте. 1915 г.

ибо у нас в России два года подряд голод, и мы голодали, масса людей умерло от голода». Послал он письмо почти наугад - на адрес Союза русских эмигрантов, для которого Иосиф 10 лет назад печатал газету, призывавшую к революции. Кто знал, чем все обернется... Письмо до Иосифа не дошло, попало к новому секретарю Русского клуба, а когда у того произвели обыск, перекочевало в архив служб безопасности, где и хранилось до наших дней. Не узнал о смерти брата от голода в Мелитополе в 1922 г. и австралиец Лазарь Фрак. Только сейчас, собирая материал для статьи, мы смогли сообщить об этом его сыну.

В начале 1920-х, когда СССР еще не отгородился «железным занавесом», многие мелитопольцы стали оформлять приглашения для переселения в Австралию. Так, в Мельбурн прибыли сестры Гриши Бородавкина - Эстер и Люба. В 1920 г. из Палестины приехал мелитополец Давид Миркин с пятью детьми. Семья пережила мясорубку гражданской войны, сумела вырваться из России, в Константинополе Давид похоронил жену... Осели в Мельбурне, к счастью, у всех были профессии: глава семьи - переплетчик, сыновья - парикмахеры, пекарь...

А возвращались ли эмигранты назад в Россию? Нечасто. Мелитополец Моисей Яковлевич Хохловкин провел девять лет в Австралии, работал на руднике, стал бухгалтером, уехал в Харбин, а в 1935 г. решил вернуться с семьей в Советский Союз. Годы были для возвращения не самые подходящие. По всей стране шли аресты, поиски «врагов народа». Однажды на профсоюзном собрании Моисей возьми да и скажи, что зарплаты работников хватает только на коробок спичек, как жить? Его арестовали, объявили японским и английским шпионом и отправили в лагерь. Бывший австралиец умер в пересыльной тюрьме.

Оставив Австралию, уехал в советский Владивосток и упомяну-

тый в начале статьи Иосиф Матвеевич Болотинский. Работал в паромстве, но в 1938 г. с женой и дочерью Розалией, родившейся в Австралии, был арестован. Обвинения состряпали быстро: глава семьи - «участник вредительской организации», жена и дочь «занимались контрреволюционной агитацией». Неожиданно им повезло. Незадолго до того в грозный НКВД пришел новый хозяин - Л. П. Берия. Прежнего нарком объявили врагом, расстреляли и начали пересматривать дела многих, кто пострадал при нем. Болотинские вышли на свободу.

Прошло не так уж много времени - и мелитопольские фамилии снова замелькали в армейских списках. Началась Вторая мировая, и в Австралии военную форму надели упомянутый Иосиф Миргородский, четверо из семьи Миркиных... Кто оказался в английских ВВС, кто в береговой охране. Юный Лайонел Абезгауз сражался с японцами в джунглях Новой Гвинеи. В 1942 г. он стал свидетелем исторических событий - капитуляции японской армии на Новой Гвинее и отправки японских военнопленных на родину. Одним из последних покинул он зловещий остров, где остались могилы его боевых товарищей и пленных японцев. И наверняка не знал о мелитопольских родственниках, которые погибли на той же войне, но за тысячи километров от «Зеленого континента» - о Марке Николаевиче Абезгаузе, который пропал без вести на фронте в 41-м, старшем сержанте Семене Абезгаузе и младшем лейтенанте Абраме Абезгаузе, павших в 1945-м в Силезии...

Жизнь разбросала людей по миру и прошлого не изменить. Будем же стараться его восстановить хотя бы мысленно, вспоминая людей и события.

Использованы материалы, предоставленные В. Кумоком (Москва) и С. Воловником (Мелитополь), а также фото из австралийских и семейных архивов.